

**Иконографический источник иконы «Воскрешение Лазаря» из
Вознесенского собора Московского Кремля**

Сенькевич Ирина Леонидовна

Студент

Белорусский государственный университет, исторический, Минск, Беларусь

E-mail: i.senkevich@gmail.com

Чудом сохранившийся до наших дней иконостас Вознесенского собора Московского Кремля сегодня можно увидеть в церкви Двенадцати апостолов. Созданный мастерами Оружейной палаты ок. 1679 г., он лишь недавно стал предметом искусствоведческих исследований [1, 2]. В этой связи необходимо отметить каталог, подготовленный В.А. Меняйло [3], в котором автор уделила особое внимание проблеме иконографии, снабдив издание не только репродукциями икон, но и найденных к некоторым из них графических первообразцов.

Характерное для второй половины XVII века обращение мастера-иконописца Оружейной палаты к западноевропейской иконографии отчетливо прослеживается в иконах страстного и праздничного чинов. Источником иконографии для всего страстного цикла явились гравюры известной Библии Пискатора [4, 5, 6], на что указывает и В.А. Меняйло [3, с. 32]. Относительно праздничного чина, в составе которого находится икона «Воскрешение Лазаря» (дерево, паволока, левкас, темпера; 80x68x3; инв. Ж-683), можно говорить о нескольких источниках, использовавшихся мастером. Среди них – гравюры т.н. Евангелия Наталиса [7], изданного впервые в 1593 г. стараниями иезуита Иеронима Наталиса и переиздававшегося в 1594, 1595, 1607, 1647 гг. [6, с. 102 – 103, 8, с. 151, 9, р.123 – 129]. С использованием гравюр названного Евангелия были созданы «Вход в Иерусалим», «Вознесение» и «Преображение» [3, с. 133 – 134, 139 – 141, 144 – 145].

Говоря об иконе «Воскрешения Лазаря» В.А. Меняйло подчеркивает необычность иконографического извода (изображение Преподобного Лазаря сидящим перед пещерой) и высказывает предположение об итало-критском влиянии [3, с. 132]. В качестве возможной аналогии назван средник складня из коллекции Н.П. Лихачева конца XVII – XVIII вв. [10, с. 122]. Однако приведенный пример иллюстрирует иной сюжет (исцеление прокаженного, немощных и больных) и при ближайшем рассмотрении обнаруживает лишь отдаленное сходство с кремлевской иконой (сидящая фигура в левой нижней четверти). В то же время, упомянутое выше Евангелие Наталиса содержит гравюру Яна (Иоанна) Вирикса «EADEM FERIA VI. Suscitavit Lazarum IESVS» [7, лист 78 (lxii)], которая осталась незамеченной автором каталога. Именно она и послужила первообразцом при создании «Воскрешения Лазаря» для иконостаса Вознесенского собора. Характерно, что изограф не пошел по пути точного воспроизведения графического листа, а ограничился заимствованием композиционной схемы и главных действующих лиц (фигуры Христа, Марфы, Марии, Андрея Первозванного, Петра, Лазаря и двух мужчин, держащих гробовую плиту). Такое «сокращение» гравюры – один из вариантов рецепции графических первообразцов в искусстве той поры (иконы церкви Покрова в Филях, церкви Распятия Большого Кремлевского Дворца; картины костела Благовещения Деве Марии бригиттского монастыря в Гродно и др.) [6, с. 113, 11, 12].

Популярность Евангелия Наталиса у живописцев (иконописцев) разных школ (белорусской, польской, украинской, эстонской и даже перуанской) того времени обусловлена, с одной стороны миссионерской деятельностью Ордена иезуитов, а с другой – достаточно точным следованием тексту Священного писания и подробной иллюстрацией жизни Христа. Однако если такое объяснение может быть справедливо для этих школ (на территории Речи Посполитой и в испанских колониях Латинской Америки присутствие иезуитов бесспорно), то оно вряд ли объясняет, как было возможно использование иезуитского гравированного сборника для создания православных икон в самом сердце Русского государства – в мастерской Оружейной палаты Московского Кремля.

Литература

1. Меняйло В.А. Судьба иконостаса Вознесенского собора Московского Кремля // Искусство средневековой Руси. М.: 1999. С. 199 – 223. (Материалы и исслед./Гос. ист.- культур. музей-заповедник «Московский Кремль»; 12).
2. Вознесенский монастырь – значение в истории России [Электронный ресурс] / авт. Р.С.Костикова – М.: ФГУК Государственный Историко-культурный музей-заповедник Московский Кремль, 2002. Режим доступа: <http://www.kreml.ru/ru/science/cont> свободный. – Загл. с экрана.
3. Меняйло В.А. Иконы из Вознесенского монастыря Московского Кремля: Каталог. М., 2005
4. Каргер М.К. Из истории западных влияний в древнерусской живописи // Материалы по русскому искусству. Л., 1928. Т. 1. С. 66 – 77.
5. Гамлицкий А.В. Библия Пискатора и проблема гравированных образцов в европейском искусстве XVI – XVIII столетий // Проблема копирования в европейском искусстве: М-лы научной конференции. 8-10 декабря 1997 г. Российская академия художеств. М., 1998. С. 96 – 116.
6. Бусева-Давыдова И.Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М., 2008.
7. Adnotationes et meditationes in Evangelia quae in Sacrosancto issae sacrificio toto anno leguntur. Auctore Hieronymo Natali. Societatis Iesu Theologo. Antuerpiae, Martinus Nutius, 1595
8. Гамлицкий А.В. Лицевые «Страсти» Леонтия Бунина. К вопросу о западноевропейских образцах русского искусства рубежа XVII – XVIII вв. // Филевские чтения. Вып. X. М., 2003. С. 150 – 161.
9. Sellink M. Philips Galle (1537 – 1612). Engraver and Print Publisher in Haarlem and Antwerp. Amsterdam, 1997.
10. Из коллекций Н.П. Лихачева: Каталог выставки в Государственном Русском музее / Авт. вступ. ст. Л.Г. Климанов. СПб., 1993.

11. Город на иконе «Поклонение волхвов» Бастеновичского мастера (собрание НХМ РБ): проблема идентификации [Электронный ресурс] / авт. И.Л. Сенькевич – Спб: Государственный музей истории религии, 2010. Режим доступа: <http://www.gmir.ru/special> свободный. – Загл. с экрана.
12. Сенькевич И.Л. Роль нидерландской гравюры в белорусском сакральном искусстве XVII в. // Доклад, прочитанный на конференции «Могиланские чтения» (Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, 2010).

Иллюстрации

Рис. 1: Мастер Оружейной палаты. Икона «Воскрешение Лазаря». Ок. 1679.

Рис. 2: Ян (Иоанн) Вирикс. Гравюра «Воскрешение Лазаря» из книги: Adnotationes et meditationes in Evangelia ... Antuerpiae, Martinus Nutius, 1595. Л. 78 (lxij)